Глава 13 Страх

Когда Ли Юдэ услышал, как Чэнь Хуэй говорит эти слова, он был в легком оцепенении. Он был несколько удивлен ее красноречием и ходом ее мыслей, и он подумал о ее прежнем безумном взгляде, который мог вызвать у любого, кто на него посмотрел, желание побить ее. Он вдруг понял, что это была ее маскировка. Он также подумал о Чэнь Пинчжи, который льстиво и коварно улыбался. Его лицо дернулось при этой мысли. Он не стал мешать ей продолжать говорить. Понаблюдав за ней некоторое время, он немного растерялся и подумал, что не ожидал от дочери торговца такой злобы. Когда она говорила о том, чтобы убить кого-то, она говорила это спокойно.

В этот момент эмоции Ли Юдэ были немного сложными. Во-первых, он чувствовал, что совершил ошибку в суждениях. Эта леди Чэнь действительно оказалась умнее, чем он думал. Другой эмоцией был вздох облегчения. Пусть он и не любил ее, но если бы женщина его двора действительно завела роман с другим, он оказался бы в затруднительном положении; убить ее было бы нехорошо, а вот оставить ее у себя - расстроило бы его. Предположительно, он сможет только заставить ее покончить с собой.

После того, как все эмоции вскипели и переплелись, первое, что появилось, это раздражение на бабушку Сю: "Очень хорошо, ты действительно смеешь лгать мне! А Да, закрой ей рот. Я не хочу слышать от нее ни слова".

"Господин, господин..."

Крик бабушки Сюй о помощи был прерван А Да. Она дважды хныкнула, но после того, как А Да дважды ударил ее кулаком, один из ее глаз опух, и она больше не произнесла ни слова. Слезы текли беззвучно.

Чэнь Хуэй вздохнула с облегчением. Подозрения в интрижке были наконец-то сняты...

"Господин!" Молодой слуга, которого Ли Юдэ уже однажды пинал и который пошел искать письмо, поспешно прибежал обратно. Обе его руки были испачканы грязью. Он встал на колени и дрожащим голосом сказал: "Господин, ваш маленький слуга, некомпетентен. Ваш маленький слуга не нашел письмо...".

Ли Юдэ как раз собирался позволить А Да приступить к наказанию и действительно принять предложение Чэнь Хуэй о пятидесяти побоях, но он немного запнулся, подбирая слова. Он разозлисля и поднял ногу для удара.

"Господин!" На этот раз его окликнул Чэнь Хуэй.

Увидев, что Ли Юдэ смотрит на нее, Чэнь Хуэй улыбнулась: "Господин, не вините его. Даже если он будет копать на три фута под землей, он не найдет письмо".

Глаза Ли Юдэ сузились. Его голос стал жутким: "Что ты имеешь в виду?"

"Письмо действительно было сожжено мной..." Чэнь Хуэй честно признала свою вину. "Леди Чэнь сказала так, чтобы обмануть бабушку Сюй. Письмо уже давно было сожжено".

Пара маленьких глаз бабушки Сюй внезапно забегали. В них вспыхнули лучи негодования.

"Ничего такого, что нельзя было бы показать другим? Мм?" Выражение лица Ли Юдэ потемнело, когда он вспомнил слова Чэнь Хуэй. Он даже встал со стула и холодно посмотрел на нее. "Что было написано в письме?"

Бабушка Сюй уже призналась, что никогда не читала письмо, но это не означало, что письмо не было написано любовником леди Чэнь. Если это действительно было письмо от ее семьи, зачем было его сжигать?

Чэнь Хуэй сделала небольшой шаг назад. Этот взгляд Ли Юдэ действительно был похож на то, что он поймал ее в измене. Он - евнух. Занимать уборную, но не гадить, а также не позволять другим людям... ах, не правильно, почему она сравнила себя с уборной...?

Занимать сортир, но не гадить: собака в яслях. Собака в яслях - это греческая басня: В яслях лежала собака, которая не ела зерна, но тем не менее не давала лошади тоже ничего есть.

Она только подумала об этом. Чэнь Хуэй не стала говорить об этом громко. Она встретилась взглядом с глазами Ли Юдэ и не стала уклоняться. Вместо этого она немного неохотно ответила: "Письмо написал мой отец. Отец сказал, что дома что-то случилось, и чтобы я помогла".

Она уже приняла решение не помогать семье Чэнь. Она действительно не хотела упоминать об этом, но теперь, чтобы справиться с этим назойливым евнухом, она могла сказать только правду. В противном случае, не было никакой возможности объяснить, почему она сожгла письмо.

Ли Юдэ сказал с сарказмом: "Почему ты сожгла письмо от своей семьи?".

Чэнь Хуэй взглянула на него. Эмоции в этом взгляде были сложными. Как только Ли Юдэ нахмурился, Чэнь Хуэй прошептала: "Мой отец сказал, что добро уже получено, но дела становятся все сложнее. Он не знал, что происходит, и попросил меня узнать".

Содержание письма заключалось в том, что Ли Юдэ уже принял Чэнь Хуэй, но с делами стало сложнее справляться.

Глаза Ли Юдэ потемнели. Теперь он наконец вспомнил, что позволил людям встрять в дела семьи Чэнь. До этого он просто отдал случайный приказ после того, как его разозлила Чэнь Хуэй. В его сердце это не укладывалось. Он не ожидал, что домочадцы Чэнь окажутся

настолько нетактичными и передадут такие вещи в его двор, беспокоя его.

В этот момент он отчасти поверил в то, что Чэнь Хуэй сожгла письмо.

Ли Юдэ снова сел и медленно и мягко сказал: "Леди Чэнь, ты хочешь, чтобы я помог твоему отцу?".

Чэнь Хуэй на мгновение оцепенела. Она не ожидала, что он спросит ее об этом. "Нет" подступило к ее горлу, но она проглотила его обратно. Она притворилась, что смотрит на него, и сказала низким голосом: "Леди Чэнь... леди Чэнь будет слушать лорда. Если лорд скажет помочь, тогда поможет. Если господин не хочет помогать, тогда не поможет".

Ли Юдэ насмешливо сказал: "Говорят, что сердце женщины принадлежит ее мужу. Леди Чэнь, ты больше не заботишься о своей девичьей семье".

Чэнь Хуэй опустила голову и промолчала. В любом случае, она не хотела позволять этому надоедливому евнуху помогать Чэнь в хозяйстве, даже если он так сказал.

Ли Юдэ снова жутко рассмеялся: "Леди Чэнь, ты ненавидишь Чэнь Пинчжи за то, что он послал тебя сюда? Только одно твое слово, и я помогу тебе разрушить семью Чэнь, что скажешь?"

Чэнь Хуэй удивленно взглянула на Ли Юдэ, но фонарь был недостаточно ярким. Она не могла ясно видеть его выражение лица. Она не знала, шутит ли он с ней или действительно поможет ей.

Однако Чэнь Хуэй на мгновение задумалась, у нее не было такой идеи. Хозяйство Чэнь действительно подвело леди Чэнь. Однако для леди Чэнь дом Чэнь был местом, где она родилась, выросла и имела детские воспоминания. Более того, не все члены семьи Чэнь обижали леди Чэнь. Предложение "разбить семью Чэнь" от этого назойливого евнуха может привести к тому, что семья разрушится и осиротеет. Она не смела переоценивать его характер.

"Леди Чэнь не ненавидит семью Чэнь", - прошептала Чэнь Хуэй, опустив голову. Голос казался немного застенчивым. "Если бы семья Чэнь не послала эту леди Чэнь сюда, то леди Чэнь не встретила бы лорда".

Это предложение не могло быть более обычным, смысл восхваления был не меньше. Когда Чэнь Хуэй сказала это, ей захотелось блевать. Она не могла удержаться, чтобы не изрыгнуть себя. Она, конечно, была из тех, кто небрежно льстит богатым. Подумав о том, что она уже давно отбросила свою честность, она добавила фразу.

"...Повелитель, такой мудрый и блестящий человек".

Двор не мог удержаться от молчания. Даже такой толстокожий, как Ли Юдэ, не мог не покраснеть от этих слов. Особенно, когда собеседник сказал это очень искренне. Даже если он не верил в это, он не мог удержаться от того, чтобы не порадоваться этому. Чтобы скрыть свое смущение, Ли Юдэ даже не стал больше задавать вопрос Чэнь Хуэй. Вместо этого он отчитал А Да: "А Да! Чего ты ждешь? Ты ждешь, что я приглашу тебя с паланкином с восемью носильщиками?".

Паланкин с восемью носильщиками обычно использовался на свадьбе, чтобы доставить жену из ее девичьего дома в дом мужа.

Чэнь Хуэй не успела посмеяться "паланкин с восемью носильщиками" Ли Юдэ, когда увидела, как А Да вздрогнул. Он тут же приказал двум слугам. Когда прут ударил, раздался болезненный крик бабушки Сюй. Каждый крик был настолько жалобным, что мог разорвать барабанные перепонки.

А Да спросил: "Господин, нужно ли еще дать ей двадцать ударов?"

Ли Юдэ посмотрел на Чэнь Хуэй и сказал, улыбаясь: "Послушай, госпожа Чэнь, пятьдесят ударов, и будет лучше, если она умрет от побоев".

Вместе с отчаянными криками бабушки Сюй, раздался возглас Чэнь Хуэй: "Господин, не надо...".

Услышав приглушенные крики, Чэнь Хуэй слегка побледнела. Она быстро сказала: "Господин, леди Чэнь просто так сказала это... ее преступление не заслуживает расплаты смертью. Умоляю господина пощадить ее жизнь!".

На лице Ли Юдэ появилась насмешливая улыбка. Он посмотрел на Чэнь Хуэй и многозначительно сказал: "Леди Чэнь, ты добросердечная, но эта старушка очень злая. Если твой блеф не сработает, возможно, единственным, кто умрет, будешь ты".

Руки Чэнь Хуэй по бокам сжались в кулаки. Радость от предыдущей победы исчезла. Звук ударяющего плоть прута заставил все ее тело слегка вздрогнуть. Она не решалась посмотреть в сторону бабушки Сюй. Подавив страх в сердце, она поспешно сказала: "Господин, леди Чэнь не винит ее. Умоляю, пожалуйста, пощадите ее жизнь!".

Честно говоря, нынешнюю судьбу бабушки Сюй можно было считать поломанной, но Чэнь Хуэй действительно не могла смотреть, как других избивают до смерти из-за такого пустяка.

Более того, ей никогда не было так страшно с тех пор, как она приехала сюда. Она также не знала, что с ней было раньше. Когда она создавала проблемы, она не думала, что есть шанс, что ее могут избить до смерти. Но сейчас, когда в нос ударил железный запах крови, хотя она и не осмеливалась посмотреть, но когда она полностью осознала, что кого-то забивают до смерти, весь страх, который долгое время был заперт, казалось, вырвался наружу.

Предыдущие несколько встреч этого евнуха с ней казались вполне разумными, даже если он не разрешал ей есть мясо, несмотря ни на что. По крайней мере, он не взял ее под контроль из-за тех неприятностей, которые она причинила. От этого она действительно считала его человеком разумным. Однако теперь он хотел избить бабушку Сюй до смерти только за то, что она доставила ей письмо! Ранее она также слышала, как Сяо Тяо упоминала, что кто-то, кто злословил Леди Цзян за его спиной, был избит до смерти. В тот раз она не чувствовала такого страха, как сейчас.

После того, как бабушку Сюй побили более десяти раз, на лице Чэнь Хуэй появилось беспокойство, но Ли Юдэ, казалось, о чем-то неторопливо думал. Через некоторое время он сделал движение рукой.

Получив сигнал, А Да быстро разрешил им остановиться. В этот момент бабушка Сюй, получившая почти двадцать ударов, уже сильно повредила спину, и даже ее стоны уже не были слышны.

А Да проверил ее состояние и доложил Ли Юдэ: "Повелитель, она еще жива".

Ли Юдэ, казалось, сказал с некоторым сожалением: "Жива... тогда пусть ее семья заберет ее обратно".

"Да, господин!" А Да послал кого-то сообщить семье бабушки Сюй.

Ли Юдэ поднялся со стула. Словно расслабив мышцы, он покосился на Чэнь Хуэй, улыбнулся и злобно спросил: "Леди Чэнь, теперь ты довольна?".

Чэнь Хуэй опустила голову. Ее слегка согнутое тело было удивительно похоже на тело Сяо Тяо. Ли Юдэ слегка нахмурился. Он поднял руку, взял Чэнь Хуэй за подбородок и насмешливо сказал: "Это тебя напугало? Раньше ты была очень смелой!"

Она несколько раз осмеливалась провоцировать его, но сегодня испугалась этой маленькой сцены. Он действительно был недооценен ею!

Ли Юдэ вдруг почувствовал себя очень довольным. Полный злобы, он притянул подбородок Чэнь Хуэй ближе и заставил ее посмотреть на бабушку Сюй, которая была на последнем издыхании. Он злобно рассмеялся: "Леди Чэнь, посмотри внимательно. Если ты не будешь вести себя лучше, ее конец будет твоим концом!".

Испуг Чэнь Хуэй не был легким. Ли Юдэ посмотрел вниз и увидел, что тыльная сторона его руки медленно краснеет. Его выражение лица сразу же потемнело. Однако, когда он посмотрел на Чэнь Хуэй, то увидел, что она отплевывается, но ничего не выходит. Ее дрожащая фигура выглядела хрупкой. Казалось, что его гнев был чем-то заблокирован. В конце концов, он только хмыкнул: "А Да, отправь леди Чэнь обратно в Сливовый Двор!".

http://tl.rulate.ru/book/42714/1977937